

Комм Руфино Чернышева издал тихую трель. Он взглянул на часы и поморщился. На самом деле, выражение его лица было более сильным, чем просто гримаса - "хмурый взгляд", вероятно, был бы слишком сильным существительным, хотя и близким - и только отчасти потому, что многие явления в галактике, казалось, решили пойти не так в то же самое время. Он обнаружил, что ненавидит офисную работу так же сильно, как и ожидал, но, по крайней мере, было чувство удовлетворения в том, чтобы сделать все правильно...обычно. Иногда, правда, не было ничего "правильного". И некоторые из людей, участвующих в этих неправильных результатах, одна из которых, прибыла для принятия запланированного для нее назначения, не были его любимыми людьми во Вселенной.

Не было смысла откладывать это на потом, так что он включил комм.

"Да?"

"Миз Маринеску здесь, сэр", - объявил Сэмюэл Хайрстон, секретарь, которого он унаследовал от Изабель Бардасано вместе с этим офисом. Голос у него был, как всегда, приятный и профессиональный, но Чернышев обнаружил, что Хайрстон более умный, чем красивый. И когда они обсуждали его распорядок дня, было очевидно, что Хайрстону Дженис Маринеску нравилась так же мало, как и его новому боссу.

Ну, это справедливо, - подумал Чернышев. В конце концов, только очень странным людям нравятся скорпионы.

"Впусти ее, Сэмюэль," - сказал он вслух, не пытаясь скрыть смирение в своем голосе, так как только Хайрстон мог слышать его через наушник.

"Конечно, сэр."

Дверь кабинета открылась почти мгновенно, и через нее прошла высокая женщина с поразительными чертами квадратного лица, темными волосами и глазами. Чернышев остался сидеть, не вставая, чтобы поприветствовать ее, и что-то мелькнуло в этих темных глазах. Это могло быть раздражение, а могло быть злость, и Чернышев мог жить с любым из них. Дженис Маринеску была на десять или пятнадцать лет старше его, и она была хороша в своем деле, но она также была тем, кто отодвигал пределы чьей-либо власти, и до смерти Изабель Бардасано она технически была старше Чернышева. К счастью, они были в разных командных цепочках, но он подозревал, что она была одним из нескольких людей, которые думали, что они были бы гораздо лучше, чем некто Руфино Чернышев для внезапно освобожденного поста Бардасано, и у него было довольно проницательное представление о том, что произойдет, если она почувствует что-то отдаленно похожее на возможность проверить пределы его власти.

"Дженис," - сказал он с коротким кивком в сторону стула перед его столом.

"Руфино," - ответила она, усаживаясь. Возможно, в использовании его имени был только оттенок вызова - или, возможно, простое тестирование. С другой стороны, возможно, этого не было, и он напомнил себе не позволять своему чувству неприятия влиять на его проницательность.

Не то чтобы она сама снизошла, чтобы поздравить меня с моим "повышением", не так ли?

"Вчера я беседовал с Альбрехтом и Коллином," - сказал он ей.

"Дай угадаю," - язвительно ответила она. "Случайно не о недавних событиях в Мантикоре?"

Он кивнул. Он не был удивлен точностью ее предсказания; он никогда не считал ее глупой.

"Я уверен, что ты так же, как и все мы, думала о том, как это может... воспрепятствовать нашим планам, как только они станут общеизвестными," - сказал он. "Тот факт, что Зилвицкий жив, чтобы оспорить нашу версию Пайн-Вэлли, достаточно плох. Слава Богу, мы никогда не заявляли, что наши охранники убили его на планете!" Он покачал головой. "На самом деле в Пропаганде было несколько человек, которые думали, что это была бы хорошая идея. Они даже хотели показать "его" тело, чтобы доказать, что мы его получили, и что он определенно стоял за нападениями. Как я понял, Коллин изменил их мнение, указав, что случилось с Хевеном, когда они утверждали, что казнили Харрингтон!"

"Приятно не стрелять себе в ногу," - согласилась Маринеску с тонкой улыбкой.

"Или, по крайней мере, ограничить себя потерей одного пальца ноги, когда ты это делаешь." Улыбка Чернышева была еще тоньше, чем у нее. "Плохо, что Мантикора сможет представить его в качестве встречного свидетеля, но мы могли бы жить с этим. Конечно, человек, которого послали выполнить ядерный теракт на независимой планете, поклянется, что он никогда этого не делал! Тот факт, что Притчарт, очевидно, верит ему - достаточно, чтобы объявить о существовании Согласия и фактически отправиться в Мантикору лично для переговоров о мире - от этого немного сложнее отмахнуться. И тот факт, что что-либо о Согласии проникает в центр внимания, в сочетании с... активной позицией Золотого Пика в Талботте, имеет потенциал, чтобы перейти от очень, очень плохого к катастрофическому намного быстрее, чем кто-либо хочет думать. Что подводит меня к причине этой встречи."

Он позволил своему стулу встать прямо, и выражение его лица было мрачным.

"Альбрехт решил запустить Гудини," - категорично сказал он. "Он решил выполнить его сейчас и на ускоренной основе."

"Это может быть ... непросто," - ответила Маринеску через мгновение.

"Непросто - это не то слово." Чернышев резко фыркнул. "Хотя Альбрехт думал, что мы можем убить двух зайцев одним выстрелом."

"Позволь мне догадаться," - снова сказала она. "Он считает, что мы сможем использовать больше "террористических атак Баллрум", чтобы прикрыть ускоренный вывод. И если мы сделаем это достаточно эффективно, что бы ни говорил Зилвицкий - или Притчарт, если на то пошло - о том, что манти не причастны, не будет звучать убедительно для соларианской общественности."

"И мезанского общественного мнения, если на то пошло." Чернышев продолжал говорить ровным тоном, несмотря на то, как мало ему нравилась вся эта идея. Маринеску, напротив, действительно одобрительно улыбнулась, и это проиллюстрировало главную причину, по которой он ее презирал. Конечно, это была также главная причина, по которой она была назначена на ее нынешнюю должность пять Т-лет назад.

Геном Бардасано с несчастьем был немного нестабилен, и Чернышев знал, что всерьез рассматривался вопрос просто об его отбраковке. Это предложение было отвергнуто, поскольку он также породил так много способных, совершенно блестящих личностей. Исабель Бардасано была по сути выдающимся случаем лучшего в геноме, что перевешивает его плохие качества. С другой стороны, насколько Чернышеву было известно, в геноме Маринеску не было

известной истории нестабильности ... что не помешало Дженис быть - по его убежденному мнению - хладнокровным психопатом.

На протяжении десятилетий она была одним из самых эффективных специалистов "мокрой работы" Мезанского Соглашения, потому что она была умна, она была жестка, она быстро думала...и ей очень, очень нравилось убивать людей. Если бы она не была так далеко внутри луковицы, она бы отлично вписалась в Рабсилу, хотя ее тенденция убивать людей, вероятно, сократила бы прибыль даже Рабсилы. Он не сомневался ни на минуту, что ей действительно понравится идея запуска ядерных устройств в городских условиях.

Подтверждение его ожиданий было не совсем хорошо в этом случае, размышлял он.

"Я знаю, что у тебя нет много времени," - сказал он ей, - "но мне нужно как можно скорее увидеть план действий. Альбрехт хочет его вчера. Я, однако, - я готов дать тебе время до послезавтра, чтобы все было правильно."

"Ух ты, спасибо."

"Он серьезно настроен действовать быстро, Дженис." Чернышев поморщился. "Он понимает, что поспешное планирование - лучший способ облажаться, поэтому он готов быть разумным, но мы не можем позволить траве прорасти под нашими ногами. И твой первоначальный план действий не должен быть идеальным. Я уверен, что Коллин захочет пересмотреть его и немного перестроить, поэтому подумай о нем в основном как об отправной точке."

"Сколько времени у меня есть?"

"До конца октября," - категорично сказал он.

"Октябрь?" - повторила она, и выражение ее лица было гораздо менее радостным, чем мгновение назад. "Чтобы завершить операцию?"

"Октябрь," - подтвердил он. Он понимал её более чем недовольную реакцию. Только что миновала середина июля, что давало ей каких-то четыре месяца на завершение операции, которая с самого начала планировалась на более, чем два Т-года. "Я же сказал, что мы не можем позволить траве прорасти, не так ли?"

"Я не знаю, сможем ли мы сделать это за четыре месяца - физически, я имею в виду." Это не было протестом в полном смысле, но было близко к нему, и он пожал плечами.

"Не мы определяем время, Дженис. Это делают Зилвицкий и Притчарт. Помести себя в разум Элизабет Винтон на мгновение и подумай о том, что они говорят ей. Ты только что получила подтверждение от одного из своих самых доверенных оперативников, что существует тайная организация, которая манипулировала тобой в перестрелке с Республикой Хевен и которая - совершенно случайно - почти наверняка ответственна за нападение на твою домашнюю звездную систему, которое убило несколько миллионов твоих граждан.

По словам президента Республики Хевен, - с которой ты вела войну, холодную или реальную в течение большей части Т-века, кстати, - она не только верит информации нашего агента, но готова обсудить мирный договор с тобой, чтобы вы двое могли пойти за плохими парнями вместе. И по случайному стечению обстоятельств, твоя кузина всего лишь командует флотом, который может легко уничтожить, по крайней мере, треть всего Флота Солнечной Лиги в противостоянии, и, по совпадению, находится менее чем в двухстах световых годах от Мезы. Итак, насколько ты знаешь Элизабет Винтон, как, по-твоему, она отреагирует?"

"Дерьмо," - сказала Маринеску.

"Именно. Единственные вещи, которые могут сработать в нашу пользу - это доверчивость солариан, последствия Ойстер Бэй и время прохождения сообщений."

"Во-первых, вся идея этого "Мезанского Соглашения" которую они придумали, слишком фантастична для любого серьезного мыслителя, чтобы согласиться с ней на минуту. Я гарантирую тебе, что никто в Лиге, особенно в Старом Чикаго, скорее всего, не поверит — или не признает, что они верят — версии Зилвицкого о том, что произошло здесь на Мезе. Я почти уверен, что мы можем раскрутить это как отчаянную попытку Мантикоры уклониться от ответственности за их неспровоцированное террористическое нападение на Мезу, и говорящие головы Министерства информации Малахая Абруцци будут проталкивать это вперёд.

Во-вторых, несмотря на то, что я только что сказал о боевой мощи адмирала Золотой Пик, то, что случилось с промышленной инфраструктурой Мантикоры, должно заставить их быть немного более осторожными в отношении прямых столкновений с Лигой. Любое нападение на Мезу явно обострит их проблемы с солли, даже если Меза никогда не была членом Лиги. Это вписалось бы слишком прекрасно в повествование, которое строят Колокольцов и его друзья. Они должны знать, что Абруцци прыгнет на это как доказательство того, кто действительно толкает конфронтацию, и есть множество солли, которые съедят это с ложкой.

И, наконец, коммуникационный цикл тоже сыграет свою роль. Согласно нашей последней информации, Золотой Пик сейчас в Монтане, и потребуется довольно много времени, чтобы любое сообщение от Мантикоры дошло до нее. Но не слишком расслабляйся от того, насколько это повлияет на вещи. Конечно, потребуется время, чтобы любые приказы напасть на Мезу добрались до нее, но как только они придут, она будет просто рада прийти и врезать Мезе прямо между ушей. Мантикора ненавидела Мезу в течение Т-веков только из-за работоторговли, Дженис; открытие существования Соглашения только подтвердит эту ненависть в их глазах. Золотой Пик захочет получить скальп Мезы при любых обстоятельствах; после Ойстер Бэй она придет так быстро, как только ее маленькие звездолеты - ну хорошо, ее большие, противные звездолеты, на самом деле - смогут придти. На самом деле, единственный реальный вопрос в том, будет ли она заинтересована в том, чтобы позволить любому из кораблей Флота системы сдать ее после того, как она доберется сюда."

"Хорошо-хорошо, я понимаю." Маринеску помахала рукой, её брови нахмурились, когда она осознала, что все множество путей её тщательно просчитанного плана Операции Гудини по периодическим бесследным удалениям ключевых личностей "луковицы" Соглашения Мезы только что лопнуло. "И я понимаю, почему Альбрехт хочет использовать "террористические инциденты" как прикрытие. На самом деле это единственное, что сделает все возможным! Хотя это не гарантирует, что все сработает в конце. Необходимо будет... обрубить концы, не важно, насколько гладко все пойдёт, и нужно время, чтобы заставить их тихо исчезнуть. Ты это понимаешь?"

"Конечно, да, как и Альбрехт. Если ты увидишь лучшее решение, я уверен, что ему было бы приятно его услышать."

"Все будет грязнее с самого начала, чем все, что существующие планы Гудини когда-либо предусматривали," - продолжала она, игнорируя его последнюю фразу. "Я имею в виду много грязнее, Руфино. Думаю, я буду удивлена, если сопутствующий урон, по крайней мере, не удвоится даже до того, как мы начнём прятать концы в воду."

"Я знаю," - вздохнул он. Разница между ними, по его мнению, заключалась в том, что для

Маринеску это была просто тактическая, а не моральная проблема. "И поскольку "сопутствующий ущерб" будет намного выше, я думаю, что у нас, вероятно, будут проблемы с некоторыми из наших... умеренных."

"К черту их," - возразила она. "Я не говорю, что это было бы моим первым выбором, но правда в том, что это может быть полезным фильтром, Руфино."

"Фильтром?"

"Если они так чертовски мягкосердечны, так безвольны, что не могут признать прагматическую необходимость, когда она смотрит им в лицо, тогда они, вероятно, не надолго в любом случае, что бы они ни думали. И если это так, мы должны отбросить их прямо сейчас. В любом случае, если мы собираемся использовать ядерное оружие, не должно быть слишком сложно заставить их исчезнуть, прежде, чем чья-то трусость получит шанс произвести больше Симоэсов или Джеков МакБрайдов!"

"В этом может быть какой-то смысл," - сказал Чернышев через три-четыре секунды. "К сожалению, нам нужны некоторые из людей, о которых ты говоришь, и как только у них будет шанс взглянуть на вещи в перспективе после случившегося, большинство из них, вероятно, успокоятся. Даже если они этого не сделают, они все будут на Дарии, что означает, что никто из них не окажется в положении Симоэса. Так что, если тебе все равно, Альбрехт предпочел бы, чтобы мы доставили их живыми."

"Его право." Маринеску пожала плечами. Очевидно, несколькими сотнями жизней больше или меньше, не имело для нее значения. "Но если ты не собираешься позволять мне отобрать их, как ты собираешься держать их в очереди, когда бомбы начнут взрываться?"

"Мы начнем вывозить наиболее важных и наиболее... проблемных с планеты прямо сейчас." Чернышев достал из ящика стола чип и подтолкнул его к ней. "Я попросил Психа сделать быстрый прогон альфа- и бета-списков, отыскивая людей, которые, скорее всего, будут иметь ... проблемы с решением Альбрехта для Баллрум. Они все на чипе, и они отсортированы с одной стороны по вероятности, что они плохо отреагируют, с другой - по их значимости для Согласия. Ты уполномочена начать собирать наиболее важных сегодня днем. Нам понадобятся истории для некоторых из них - особенно для тех, у кого нет семьи в списках Гудини, - но я хочу, чтобы по крайней мере верхняя треть из них покинула Мезу к концу недели."

"Невозможно отправить их прямо на Дарий по такому графику," - заметила Маринеску.

"Я знаю. Мы должны идти резервными маршрутами." Настала очередь Чернышева пожать плечами. "Не потому, что мы их строили в первую очередь, а из-за подготовки на месте. Просто им понадобится больше времени, чтобы добраться туда."

"И дать им больше возможностей к побегу, если они склонны это сделать."

"Сомневаюсь, что их будет очень много, но этот момент стоит учитывать," - признал Чернышев. "Так что, я думаю, это означает, что нам придется дать им нянек."

"У меня не так много свободных людей," - возразила она. "Собрать все вместе и заставить это работать в таких временных рамках, это будет то, что я думаю, во флоте называют "авралом". Мне понадобятся все. В этом отношении мне, возможно, придется набирать людей из некоторых других отделов, и навескидку, я думаю, что где-то около восьми или десяти процентов ключевого персонала, предназначенного для эвакуационных команд в рамках существующих планов Гудини сейчас даже не на планете! Поиск "нянек" без опасных дыр в

составе моих людей для операций не так прост, как вам кажется."

"Я об этом не думал," - хладнокровно сказал Чернышев. "С другой стороны, это может быть что-то из ГАУЛ."

"А?"

Маринеску откинулась на спинку стула, выражение ее лица было задумчивым. ГАУЛ - Лига Продвижения и Возвышения Генетики - с самого начала была частью Мезанского Соглашения, и ее члены не раз доказали свою полезность. Кроме того, в течение Т-веков он имел тенденцию становиться своего рода коллекционной корзиной для самых фанатичных сторонников плана Детвейлера, однако, как фанатики в целом, они были совершенно довольны... экстремальными решениями. Гаул служили в качестве сил безопасности последней инстанции для сердцевины Соглашения. На самом деле их было не так много, но у них была страшная репутация в Соглашении, что делало их полезными пропорционально их фактическому количеству, когда бархатной перчаткой, казалось, вряд ли будет достаточно.

Большинство членов ГАУЛ было бы вполне готово привязать ядерное устройство к спине и войти в переполненный ресторан, чтобы выполнить одну из атак "Баллрум", которые потребует пересмотренный Гудини, и Маринеску уже начала думать о том, как она может их использовать. Но Чернышев был прав. Трудно представить себе более прилежную няню и тюремщика, чем Гаул. И невозможно представить себе человека, который мог бы сильнее запугать кого-то, кто мог бы подумать о дезертирстве в пути.

"Хорошо," - сказала она, немного поразмыслив. "Это может сработать."

"В таком случае, я думаю, мы, наверное, закончили - пока, во всяком случае," - сказал Чернышев. "Я хотел бы увидеть предварительный проект вашего плана действий, прежде чем мы поговорим об этом с Альбрехтом и Коллином, но это ваша забота, а не моя. По большей части, я вполне доволен, оставив это в ваших руках."

"Я ценю это."

Она поднялась со стула, и эти темные глаза снова замерцали - на этот раз с чем-то, что могло быть презрением. Но Чернышева это устраивало, по крайней мере, до определенного момента. Она была одной из тех людей, которые путали желание убивать с готовностью убивать, и это не помешало бы ей уволить его как человека, не склонного пачкать свои руки тем, что нужно было сделать, если он мог этого избежать. Она вряд ли дойдет до того, чтобы подрывать его авторитет, что бы она ни думала, - не тогда, когда она знала, что у него есть полноценная поддержка Альбрехта Детвейлера - но если придет время...

"Сэмюэль проследит, чтобы все, что ты ему отправишь, как можно быстрее дошло до меня," - сказал он.

"Идет." Она кивнула. "Тогда до скорого."

Чернышев смотрел, как она выходит из кабинета, и задумчиво нахмурился, когда дверь за ней закрылась.

* * *

Начальник отдела Жюль Чартерис нажал кнопку воспроизведения на своем уни-линке, когда увидел мигающий свет. Он обычно выключал звук на своем комме во время встреч с

сотрудниками - или с начальством - в Министерстве экономики, поэтому для него было нередким находить ожидающие его сообщения.

"Привет, Жюль!" - произнес голос его жены Лизы в его наушнике. "Прости, что мешаю тебе, но кое-что случилось. Я только что узнала, что сегодня меня не будет дома к ужину. Или на несколько ночей, к сожалению. Там какая-то секретная конференция на острове МакКлинток. У меня было время сбежать домой, собрать вещи и успеть на шаттл. Я не знаю всех подробностей - и я не смогла бы поделиться ими с тобой, милый, если бы и знала, ты же знаешь правила - но я не удивлюсь, если это свяжет меня на довольно долгое время. Может даже пару месяцев. По словам моего босса, есть множество деталей, которые нужно привести в порядок после того, что случилось в Пайн-Вэлли. Мне жаль, что не было более раннего предупреждения, но Галактика имеет привычку идти своим путем, не так ли? Люблю тебя!"

Сообщение закончилось, и Чартерис недовольно нахмурился. Как член Мезанского Соглашения он понимал необходимость того, что Лиза любила называть "оперативной безопасностью." Ему самому пришлось немало попрактиковаться, учитывая свое положение в системном правительстве. Но иногда он думал, что его жена должна была пойти в полицию или разведку, а не заниматься наукой. Казалось, ей действительно нравилось играть в такие игры, чего Жюль не мог сказать о себе. И почему же кто-то "приводит в порядок" что-то о Пайн-Вэлли сейчас, почти полный Т-год спустя после нападения? Это был тот вид глупости, которую так любили шпики!

Ему также не понравилась мысль о том, что он "может быть, даже на пару месяцев" расстанется с ней, но это будет не в первый раз. Она была отправлена из системы пару раз - один раз на Т-год - и хотя бы на этот раз она находится на одной планете с ним. Это было нечто. Ее начальство - по крайней мере половина из которого казалась по-детски параноидальной, как и Лиза иногда - может даже позволить ей иногда звонить ему!

Он вздохнул и направился к лифту, ведущему в его офис. Если Лиза все равно не придет домой сегодня вечером, он мог бы использовать это время, чтобы справиться с некоторыми из бесконечно откладываемых дел на своем компьютере.

* * *

"Ты слышала что-нибудь о Заке, мам?" - спросила Арианна МакБрайд с комм Кристины МакБрайд.

"Ты имеешь в виду за последние несколько часов?"

"Я имею в виду, с сегодняшнего утра." Голос Арианны звучал более чем немного тревожно, отметила Кристина.

Арианна была младшей из её четырех — уже трех, напомнила она себе со знакомым спазмом боли - детей, с неистовым острым интеллектом, которым, казалось, обладала вся семья. Она была выдающимся химиком и научным советником Брэндона Уорда, исполнительного директора системы Меза, с карьерой, которой могла гордиться любая женщина. Но она все еще была маленькой девочкой Кристины, и слышать это беспокойство в ее голосе было как тупой нож в её сердце.

"У меня было голосовое сообщение от него в утренней почте," - сказала она. "Судя по голосу, с ним все в порядке, милая."

"Думаю, я получила такое же," - сказала Арианна. "Оно было о конференции, на которую его

позвали?"

"Да, на острове МакКлинток." Кристина кивнула. "А что?"

"Ну, не знаю..." Арианна покачала головой. "У него был такой... обеспокоенный голос, кажется."

"О, дорогая! Он не показался мне "обеспокоенным"! Озабоченным, как я подумала - скажу я тебе - и Бог знает, у нас у всех произошло много всего, чтобы чувствовать себя озабоченными в последнее время." Она наклонила голову, грустно улыбаясь дочери. "Ты уверена, что это не дата заставляет тебя беспокоиться о нем, Ари?" - спросила она очень мягко.

Лицо Арианны застыло. Она ничего не говорила по крайней мере десять секунд, затем ее ноздри расширились, когда она глубоко вдохнула.

"Может быть," - согласилась она. "Просто это... это..."

"Просто ты скучаешь по Джеку, милая. Мы все скучаем. Но прошел уже год, и то, что он оказался не в том месте не в то время, когда эти ужасные люди взорвали бомбы, не означает, что с Заком тоже случится что-то ужасное. Ты знаешь это, не так ли? Я имею в виду, здесь." Кристин постучала указательным пальцем по виску. "Не здесь." Она прижала ладонь той же руки к груди, к сердцу. "Я думаю, нам всем потребуется некоторое время, чтобы действительно принять то, что произошло. Я знаю, что все еще скучаю по нему, как и твой отец. И Джоанна тоже."

Голубые глаза Арианны заблестели невыплаканными слезами, и она молча кивнула. Она всегда была близка со своим старшим братом, и тот факт, что он был одним из сотен людей, чьи тела даже не были найдены после террористических атак в Пайн-Вэлли, был для нее тяжелым. Кристина знала это, потому что ей тоже было тяжело. Но у нее все еще было трое детей, напомнила она себе, и не имело значения, что Арианне было уже пятьдесят лет. Быть сильной ради своих детей - это все еще работа матери.

И если это помогает тебе пережить самые темные события, тем лучше, подумала она.

"Вот, что я тебе скажу," - сказала она более оживленно. "Почему бы вам с Джорджем не прийти к нам сегодня на ужин? У папы выходной, и я практически уверена, что я смогу вытащить на вечер и Джоанну. Настало время, когда вы оба свободны от децикредита и можете назначить дату свадьбы. На самом деле, если ты не думаешь, что это прозвучит слишком болезненно, я подумала, что вы могли бы назначить её на годовщину дня, когда мы потеряли Джека."

"О, мам, я бы не смогла."

"О, да, ты бы смогла." Кристина почувствовала, как горят ее глаза, но она улыбнулась дочери. "Я знаю, что ты хотела, чтобы Джек был там, и я знаю, что он планировал быть там. Ну, это не его вина, что он этого не сделает. Но выбор этой даты был бы способом отпраздновать его жизнь, Ари, и ты знаешь так же хорошо, как и я, что то, чего он хотел бы больше всего во всей Вселенной, это чтобы ты жила своей жизнью. Я не говорю, что это отличная идея. Я говорю, что я думаю, что ты должна подумать об этом. И что тебе определенно стоит запланировать ужин дома сегодня вечером. У меня еще есть время, чтобы поставить морковный пирог, а ты знаешь, как Джек его любил!"

* * *

Захария МакБрайд стоял рядом с Лизой Чартерис, наблюдая, как голубая с зеленым жемчужина Мезы исчезает в необъятном пространстве. Он не знал названия корабля, на котором они находились, хотя и предполагал, что, по крайней мере возможно, кто-то подсунет эту очевидно космически важную информацию, прежде чем они достигнут первой точки пересадки. К черту, он не видел причины держать это в секрете. Хотя тот факт, что он не мог видеть причину, не означал, что их охранники не могли.

Он старательно избегал смотреть через плечо на С. Арпино, охранника, под чьим присмотром они сейчас находились. Он не был уверен, где сейчас находится Жилов, второй член ГАУЛ, назначенный в их небольшую компанию. Возможно, где-нибудь, где он мог бы присматривать за другими... эвакуированными. Всю свою жизнь Зак не видел необходимости в таком постоянном - и открытом - наблюдении. Конечно, некоторые из эвакуированных, планируемых к удалению в рамках операции Гудини, могут передумать, когда придет время. Как Лиза, например, чей муж не был в списке. Жюль понятия не имел о внутренних слоях луковицы, как и семья Зака, и это, к сожалению, делало особенно важным оставить его позади.

Так что, конечно, Лиза, возможно, хотела передумать. В этом отношении Зак, возможно, чувствовал то же самое, особенно после облака подозрений, которое сгустилось над Джеком после зверства в Пайн-Вэлли. Он все еще не знал, думали ли они, что Джек мог это сделать, но он был достаточно честен, чтобы признать - по крайней мере, для себя, и очень тихо - что то, как они надавили на него во время расследования, действительно разозлило его. Разозлило до такой степени, что у него было несколько вторых мыслей о истинных целях Соглашения и о всем плане Детвейлера. Но он никогда всерьез не думал не отметить, когда был передан код активации Гудини. Не всерьез.

Конечно, нет, подумал он язвительно. И тот факт, что Маринеску лично приехала забрать тебя и передать этим двоим, чтобы ехать прямо в космопорт, не имел никакого отношения к тому, насколько радостно ты принял приказы о твоём передвижении!

Он улыбнулся невесело при этой мысли, потому что единственное, что Джек действительно вбил в его голову за годы в сердцевине луковицы была необходимость оперативной безопасности. И, как отметил Джек, не было никакого способа узнать, как кто-то отреагирует на противоречивые императивы до того, как этот момент наступит. Кто-то, где-то пытался избежать эвакуации из-за жены, любовника, ребенка. Это должно было произойти, и отсутствие предупреждения, поспешность, с которой Гудини на самом деле был начат, могли только все ухудшить. Вот почему Маринеску появилась с ГАУЛ на буксире, чтобы... отбить любые ненужные мысли.

Да, мне это не нравится, но я это понимаю. Но это все еще не означает, что они должны следить за нами каждое мгновение. Ради бога, мы на борту гребаного звездолета! Мы не можем сбежать, мы не можем спрятаться, и мы не можем даже поговорить с кем-то еще. Так почему, черт возьми, они не могут хоть немного уступить? У них будет много возможностей, чтобы закрутить гайки до того, как мы доберемся до первой станции пересадки.

"У тебя на самом деле была возможность поговорить со своей семьей?" - тихо спросила его Лиза.

Ее голова слегка дернулась, как будто она начала поворачиваться, чтобы поглядеть через плечо, прежде чем она остановилась, и Зак повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Видимо, она решила, что мистер С. Арпино может отправиться в ад, если он не одобряет избранную ей тему.

"Не прямо, нет," - ответил он через мгновение. "Я должен был записать сообщения для них всех, но этот, как его зовут, - Хаас, заместитель Маринеску - проверил их, прежде чем они попали в очередь исходящих сообщений. Ты разговаривала с Жюлем?"

"Не напрямую." Она вздохнула. "Я оставила ему и детям голосовые сообщения, и я понимаю, почему я не могла сказать им, куда я в действительности еду, но мне жаль, что я, по крайней мере, не смогла поговорить с ними лицом к лицу в последний раз."

"Я знаю. Но, знаешь, думая об этом, на самом деле так может быть проще. Я не говорю, что я бы не предпочел поговорить с мамой и папой в последний раз, но было бы трудно не разреветься в процессе. И если бы я сделал это, они бы захотели знать, почему. Так что, может быть, сильные мира сего знают, в конце концов, что они делают."

"Это просто так ... нечестно," - сказала Лиза. "Я не имею в виду само исчезновение или что-то в этом роде. Это необходимо, и я это понимаю. Но я не осознавала, что буду чувствовать себя настолько виноватой, просто исчезнув из их жизни, особенно Жюля, если быть честной. Девочки все выросли, у них есть своя жизнь и семьи, и я буду скучать по всем троим, как сумасшедшая. Я никогда в действительности не задумывалась о том, как я буду скучать по своим внукам. Может быть, я просто ... не хотела об этом думать, понимаешь? Но Жюль и я женаты уже более сорока лет, Зак. Я ненавижу мысль о том, что он подумает, что он меня так мало заботит, что я просто ... исчезла."

Зак сочувственно кивнул головой, и его сочувствие было искренним. С другой стороны, именно поэтому ни он, ни Джек никогда не женились, никогда не создавали свои собственные семьи. Они знали - как и Лиза наверняка знала - что Согласие вступает в конечную стадию своего долгого теневого существования. О, никто не ожидал, что Гудини придет так внезапно, никто не ожидал, что Звездное Королевство Мантикоры - и теперь еще Народная Республика Хевен - полностью перевернет все тщательные расписания, но они знали, что это не могло быть больше, чем еще полвека или около того. Для людей с пролонгом, и особенно для альфа и бета-линий с пролонгом, полвека было на самом деле довольно коротким интервалом. В первую очередь Лиза должна была знать, что она, вероятно, столкнется именно с такой ситуацией, когда она вышла замуж за Жюля, так что это было не так, как если бы она не поняла, что она предлагает заложников фортуне.

Но я полагаю, что мозг и сердце не всегда работают вместе гладко, и она действительно любила его. Это всегда было очевидно. И, может быть, в будущем она сможет вспомнить все хорошие стороны, всю радость, не чувствуя, что она просто бросила их всех. И это не тоже самое, как если бы они все умерли, или что-нибудь в этом роде. Она может быть мертва, насколько они знают, но она всегда будет знать, что они все еще там, все еще живы, любят и помнят ее. Это не так плохо, если подумать.

"Ну, никто мне этого не говорил, ты же понимаешь," - сказал он вслух, решительно игнорируя гаула позади них, "но мой брат Джек раньше был замешан по шею в этой операции. Основываясь на разговорах с ним, Маринеску и ее люди должны будут придумать объяснение нашего исчезновения. Мы не можем просто необъяснимо уйти из поля зрения, не поднимая тех вопросов, которые должен был предотвратить Гудини. Это не будет объяснение реально происходящего, и в этом смысле я полагаю, что мы нечестны с людьми, которых мы оставили. Но это будет объяснение, из которого ясно, что мы не намеренно исчезли. И это означает, что Жюль и твои дочери - и моя семья - не подумают, что мы просто отказались от них. Я предполагаю, что самый простой способ сделать это - убедить всех, что мы мертвы."

Вероятно, в авиакатастрофе, или в результате наезда наземного автомобиля, или что-то в этом

роде. Это не сделает Жюля счастливее после того, что он тебя потеряет, но он не будет обвинять тебя в том, что ты сбежала от него, если он будет думать, что ты мертва. И правда в том, что у тебя действительно не было большого выбора, кроме реальной авиакатастрофы, Лиза. Мы оба слишком глубоко в сердцевине луковицы для любого другого результата. И так, в некотором смысле, мы вообще не нечестны с людьми, которых мы любим. Мы не оставили их, потому что так хотели; мы оставили их, потому что мы часть чего-то, что не оставило нам выбора."

"Я полагаю, ты прав." Лиза коротко улыбнулась ему, затем похлопала по руке. "И по крайней мере, если мне пришлось бросить всю свою жизнь без какого-либо предупреждения, у меня все еще есть по крайней мере один друг, с которым я могу поговорить об этом. Это уже что-то."

"И как только мы доберемся до Дария, мы, вероятно, узнаем, что у нас есть немало друзей, которые были в списке," - сказал ей Зак, накрывая её руку на предплечье своей собственной. "Как только переворот утихнет - все уладится, Лиза. Так всегда бывает."

* * *

Руфино Чернышев добрался до последней страницы, закрыл отчет и откинулся в кресле, нахмурясь. Не потому, что предложения Маринеску не были работоспособны. На самом деле, он подозревал, что то, что они были работоспособны, больше всего беспокоило его.

Не твоя тема, напомнил он себе. И на самом деле это не твоя ответственность. Что не меняет того факта, что ты чертовски жалеешь, что тебя не подстрелили где-нибудь в поле.

Его хмурый взгляд превратился в улыбку, тонкую как порез скальпеля, и он вылез из удобного кресла, чтобы быстро пробежать круг по своему просторному офису. Упражнения, физическое напряжение - это было ещё кое-что, почему он скучал по полевой работе. Занятия в тренажерном зале просто не были такими же. Может быть, потому, что там ему не хватало адреналина? Но, по крайней мере, его рабочее пространство было достаточно большим, и он мог на самом деле потренироваться, если бы постарался.

Пересмотренный Маринеску план Гудини должен был выполнить все, что хотел Альбрехт Детвейлер. Наверное. Одной из непредсказуемых вещей было то, сколько времени дадут им манти, потому что нужно было время на подготовку почвы для "инцидентов" Маринеску. И даже если бы это не было правдой, им пришлось бы вытаскивать больше персонала гораздо большими партиями, чем предполагал первоначальный план Гудини. Вместо того, чтобы перемещать людей по каплям, им пришлось бы поместить несколько сотен теплых тел на борт гораздо меньшего количества кораблей. Это обещало быть щекотливым. Согласно существующему плану, они должны были эвакуировать не более одиннадцати или двенадцати сотен критически важных сотрудников в месяц, и это не было бы проблемой.

Нормальный уровень смертности от всех причин в системе Меза составлял около четырех процентов. В звездной системе со следующим лучшим результатом для тринадцати миллиардов граждан "исчезновение" еще 0.0000001% от общей численности населения каждый месяц не было бы даже замечено. Но они не могли сделать это в ускоренном темпе, а вытащить в тридцать или сорок раз больше за один месяц, как предполагал новый план, было бы совсем другим делом. Отсюда и "террористический" сценарий.

Но даже при "террористических атаках", объясняющих исчезновение людей, физическое перемещение многих тел было бы еще одной серьезной проблемой, которая делала невозможным первоначальное намерение отправлять их небольшими группами на борту

кораблей, которые были частью обычного потока движения. Это означало изменение судоходных движений для получения необходимого транспорта там, где это требовалось в то время, когда это требовалось, и это приравнивалось к дополнительному риску. И к использованию ... не самых оптимальных кораблей в слишком многих случаях.

Маринеску права насчёт этого... черт бы её подрал. Ужасающе много людей будут путешествовать на борту транспортов Рабсилы. Фактически, они поедут в рабских клетках - и кому это придётся по душе!

Он был полностью счастлив, что не будет тем, кто слушает представителей альфа и бета-линий из верхних слоев научного, политического и финансового секторов Мезы, которые только что узнали, что они путешествуют в тех же отсеках, что и генетические рабы. Ему было все равно, кто будет их слушать, пока это не он!

И это просто невероятно, что произойдет с огромным количеством людей прямо здесь, на Мезе, мрачно подумал он.

Одним из аспектов пересмотренного плана Маринеску, который ему меньше всего понравился, было то, как она сократила списки эвакуации. Многие люди, которые думали, что их увезут в тот далекий день, когда операция Гудини вступит в силу, останутся. Маринеску пришла к выводу, что просто не будет времени и возможностей для персонала, чтобы вытащить их всех в ускоренном графике, и она хладнокровно сузила список, удалив из него "несущественные" имена.

Но люди, которым принадлежали эти имена, тоже не могли остаться, потому что они слишком много знали о сердцевине луковицы. Ни один из них не был достаточно глубоко внутри, чтобы знать подробности - вот почему она классифицировала их как «несущественные» в первую очередь, но все они знали о существовании плана Детвейлера, а галактика в целом не могла принять их существование. Тот факт, что Эрландер Симоэс был доступен, чтобы слить то, что он знал об этом манти и хевенитам было достаточно плохим; если же еще несколько тысяч Эрландеров окажется здесь, на Мезе, чтобы подтвердить его "бред сумасшедшего", дела могут стать очень плохи. Итак, немало преданных членов Согласия собирались в своих точках эвакуации ... только для того, чтобы стать дополнительными жертвами этих жестоких "террористов Баллрум".

Ему это не нравилось. На самом деле он это ненавидел. Но действительно не было другого варианта, и Маринеску была достаточно хладнокровной, чтобы принять это, не дрогнув. Это подтвердило решение, которое Чернышев сделал некоторое время назад ... не беспокоя об этом Альбрехта или Коллина Детвейлеров.

Но если все эти люди все равно умрут, то, конечно же, он мог бы хотя бы сделать их смерти не напрасными. Внести вклад в движение, которому они посвятили свою жизнь, даже если в самом конце этого движения будем вынуждены пожертвовать ими. Сам факт того, что они являются "жертвами терроризма", укрепил бы повествование Альбрехта и Маринеску, но будет так много разгневанных голосов - мезанцев и мантикорцев, с обеих сторон, - которые будут очень громко кричать, что повествование, вероятно, потеряется в сорняках. Хотя ...

Он остановился, его глаза расширились, и он улыбнулся. Фактически, он усмехнулся первой поистине забавной мысли, которая вышла из всей кровавой грязи Гудини. Он подошел к своему столу и нажал на кнопку на своём коме.

"Да, сэр?" Голос Сэмюэля Хейрстона ответил почти мгновенно.

"Сэмюэль, мне нужно отправить сообщение на Старую Землю."

"Конечно, сэр. Кому я должен его адресовать?"

"Одри О'Харахан," - сказал Чернышев с широкой улыбкой. "Я думаю, пора нашей странствующей девочке нанести нам визит и сделать миленький рассказик о человеческих отношениях здесь, на Мезе."

Июль 1922 После Расселения

"Скажи мне, Элизабет. Ты действительно думаешь, что Мика Хенке не пошла бы вперед и не ответила бы точно так же, даже если бы губернатор сказал ей не делать этого?"

- Леди Дама Хонор Александер-Харрингтон,

Герцогиня и Землевладелец Харрингтон,

Командующая Большим Флотом.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/284700>